

Неудавшийся заговор и планы на будущее

«Нам удалось сбежать ... или она позволила нам уйти?» - воскликнул Эдгар.

«Я не знаю», - ответил Хайнц, - «Этот Чистокровный Вампир не выглядел так, будто она была в состоянии сделать это. Но давайте для начала исцелим наши раны».

"Да. Диана, мы рассчитываем на тебя», - сказала Делиза.

Хайнц и его отряд начали исцелять свои поврежденные тела с помощью исцеляющей магии Дианы и зелья, в то же самое время проверив свое оборудование и собрав «Волшебный камень» и другие материалы побежденной ими «Боевой Собаки».

«Теперь нам удалось разузнать об организации Вампиров, поклоняющейся злобному Богу Наслаждения, но ...» - пробормотала Дженнифер.

«Черт возьми, она была сильнее, чем сказочные Вампиры», - сказал Хайнц, - «Итак, это был фрагмент Короля Демонов».

Казалось, он и Дженнифер были расстроены.

«Не мучайте себя», - сказал Эдгар, - «Это правда, что мы позволили Тернеции сбежать, но мы уничтожили несколько баз Вампиров и победили трех ее ближайших помощников. Поэтому мы нанесли им большой урон, не так ли?»

«И, по-видимому, теперь осталась только одна из Пяти Собак», - добавила Делиза. «Кажется, кто-то уже победил одного из них».

«У нас об этом нет никакой информации, поэтому вполне возможно, что этот слуга не был истреблен кем-то, а побежден в схватке с другими вампирами», - подумала Диана.

Когда они беседовали, воздух перед ними начал светиться. В этом месте появилась Тернеция, которая теперь имела совершенно другой вид.

Она состояла только из одной головы, из которой торчали спинной мозг и остатки органов. Внезапно она атаковала отряд Хайнца с обнаженными клыками. Ближе всего к ней оказался Хайнц; хотя он был шокирован увиденным, он машинально замахнулся своим волшебным мечом и разрезал ее пополам.

Получив глубокую рану, она упала на землю и перестала двигаться.

«... Почему она вернулась?», - Хайнц почувствовал, как получил огромное количество очков опыта; он также услышал голос, сообщивший ему, что именно он победил Тернецию, чему он был крайне удивлен.

Его спутники также были ошеломлены

Пройдет некоторое время, прежде чем они поймут, почему лицо Тернеции выражало истинное умиротворение в тот момент, когда она умерла.

Дух Тернеции оказался замеченным Лемурами, которые следили за отрядом Хайнца, поэтому

Ванделье воспользуется Духовной Коммуникацией с ней чуть позже.

Выпущенное заклинание ударилось об стену, что являлось входом в пещеру ... точнее, в Подземелье. Несмотря на то, что удар сопровождался страшным шумом, ни одна трещина не появилась в пещере. Даже если входы в Подземелья были сделаны из дерева или камня, их невозможно было уничтожить физически. Даже боги, не говоря уже о Чистокровных Вампирах, не могли нанести им какой-либо ущерб.

Если бы это было возможно, Белльвуд и другие чемпионы давно уничтожили бы все опасные Подземелья, кишасшие монстрами, после того, как стали героическими богами.

Тот факт, что любые атаки Вампиров не могли уничтожить такие структуры, означал, что эта структура была входом в какое-либо Подземелье.

«Невозможно», - пробормотал Губамон, - «Это Подземелье?! Почему здесь появилось ... Нет, что еще важнее, что планирует сделать этот Дхампир после того, как он залетел туда?»

«Губамон ... Что случилось?!» - крикнул Биркунэ, - «Ничто из этого не было частью моего плана! Почему это произошло! Что случилось?!»

«Черт возьми, успокойся! Биркунэ, сейчас не время терять самообладание!» - сказал Губамон. Он выговаривал Биркунэ, но сам находился в состоянии шока.

Они наблюдали сражение Тернеции с отрядом Хайнца издалека с помощью Фамильяров, а затем отправились в ее укрытие, в которое она телепортировалась, чтобы Судить ее.

Три Чистокровных Вампира были друзьями, если их можно было так назвать, которые работали сообща в чрезвычайных ситуациях. Поэтому они знали о тайном убежище Тернеции.

Но когда они телепортировались сюда, они увидели Тернецию, точнее то, что осталось от нее, ее разрушенный особняк и Дхампира, держащего один из ее глаз в руке, а также Элеонору, торчащую из его спины.

Тернеция воспользовалась тем моментом, когда все находились в ступоре, чтобы сбежать, а Дхампир каким-то образом поглотил человека, Призраков и Вампира, предавшего Тернецию, в свое тело и улетел в Подземелье.

Даже эти Чистокровные Вампиры, жившие со времен богов, не понимали, что происходит.

«Что это значит?» - спросил Губамон, - «Тернеция была загнана в угол до такой степени, что ей пришлось использовать рога Короля Демонов, но даже в этом случае ее нелегко победить среднему врагу. И это была Элеонора, не так ли? Тогда значит, что этот Дхампир ...»

«Да, это Ванделье», - перебил его Биркунэ, - «Тот, кто родился от вашего подчиненного Вампира и Темного Эльфа, тот, кто украл у меня Элеонору. Черт возьми, он не был в сговоре с Тернецией, он, на самом деле, планировал использовать этих ублюдков, чтобы убить ее!» - закричал он.

Губамон поспешно использовал своих Фамильяров и увидел, что Хайнц уже покончил с Тернецией.

«Как такое могло случиться ... Что случилось с рогами Короля Демонов? Считается, что фрагменты вселяются в другое существо, которое находится поблизости, в случае смерти его обладателя. Значит ли это, что Дхампир, Ванделье, приобрел фрагмент Тернеции?!», - потрясенный, Губамон долго смотрел на Подземелье, в котором исчез Ванделье.

Фрагменты Короля Демонов не только давали своему хозяину огромную силу, но также существовал риск того, что навык «Степень влияния короля Демонов» также усилится. Но эти двое Вампиров все еще не знали, какова была сила фрагмента, запечатанного под Найнлэндом.

Вполне вероятно, что Ванделье обладал фрагментом Короля Демонов, хорошо совместимым с Рогами Короля Демонов.

«Губамон, как вы сказали, нам нужно поторопиться. Мы должны немедленно убить этого мальчика! Он обладает по крайней мере двумя фрагментами Короля Демонов, но вместе с тобой мы сможем справиться с ним!» - сказал Биркунэ. Его красивое лицо искривилось от гнева.

«Вы правы», - ответил Губамон, впервые за десятки тысяч лет чувствуя некоторое беспокойство за свое будущее, - «Все остальное можно будет решить после того, как мы убьем это чудовище. Я уверен, что он приготовил нам ловушку в этом Подземелье, но мы покажем ему и этой предательнице их место».

Биркунэ и Губамон признали, что Ванделье - не тот, с кем можно играть в игры, и что он вполне может нанести им ощутимый вред. Затем они вошли в Подземелье, но ... поскольку Ванделье телепортировался с помощью навыка «Строительство Лабиринтов», они не смогли его найти.

Альда, Бог Закона и Судьбы, сумел раздобыть подробную информацию о том, что Ванделье сотворил в Гертнерском Герцогстве, с помощью воспоминаний Пабло и других членов Ордена Рыцарей Красных Волков.

«Альда, от него нужно немедленно избавиться!» - сказал Цуратос, Бог Документации.

«Если мы ничего не предпримем, ситуация может ухудшиться!» - сказал Нильтарк, Бог Суда.

Но Альда лишь покачал головой.

«Не спешите», - сказала он, - «Этот Дхампир ... «Чудовище» уже вернулся в свое укрытие на юге континента Бан Гайя. Мы даже не можем послать Фамильяров или Героических Духов, не говоря уже о Клонах Духов».

Поскольку верующие Альды и его последователи не жили в южной части континента, а также влияние дремлющей Виды в этом регионе было достаточно велико, боги не могли спуститься в этот мир или напрямую отправить своих подчиненных в этот регион.

«Тогда отправьте Божественное Послание и объявите священную войну!», - Нильтарк пытался переубедить Альду.

«Нильтарк, это также будет поспешным решением. Дхампир уже стал настоящим «Чудовищем». Независимо от того, сколько слабых солдат мы отправим сразиться с ним, он

убьет их и превратит в свою Нежить », - сказал Альда.

Он подозревал, что способности Ванделье уже равнялись способностям Авантюриста S-класса, если рассматривать его способности по системе классов Гильдии Авантюристов.

Он не знал всех подробностей битвы, произошедшей между Ванделье и Тернецией, но поскольку Ванделье манипулировал Кинарпом и его подчиненными, Альда знал, что, скорее всего, именно Ванделье расправился с Тернецией.

Независимо от того, сколько своих сил она потеряла в схватке с Хайнцем и его отрядом, именно Ванделье нанес ей смертельную рану. Его сила была непостижима.

Но самым неприятным было то, что он имел армию, которая действовала согласованно и слаженно под влиянием своего хозяина. Если бы Дхампир был один или имел только несколько подчиненных, дюжина героев смогла бы победить его.

Но Ванделье имел подчиненных, способных противостоять таким героям, а некоторые из них на самом деле когда-то сами были героями.

Его войско было бесконечным. Если бы его атаковали слабые солдаты, он бы создал Големов из близлежащих скал или деревьев в несметном количестве.

Пока Ванделье находился в своем укрытии на другой стороне Пограничного Хребта, одолеть его военную мощь было крайне тяжело.

«Мы должны предпринимать медленные, но верные шаги, а не поддаваться панике и принимать поспешные решения», - заявил Альда, - «Нам нужны действительно великие герои, сила каждого из которых будет равна тысячам героев-сверхлюдей. Нам нужны чемпионы, подобные Белльвуду».

Среди Богов началось некоторое волнение, когда Альда упомянул имя Белльвуда, героического бога, победившего Короля Демонов и теперь находившегося в состоянии сна после того, как он сразился с Злым Богом Греховных Цепей.

За последние сто тысяч лет появились многочисленные герои, достигшие больших успехов в своем деле. Некоторые из собравшихся здесь богов когда-то были такими же героями.

Но тем не менее, чемпионы, избранные и приглашенные богами из чужого мира, были существами другого уровня. Такие чемпионы могли легко победить врагов, ради победы над которыми героям Ламбды пришлось бы даже пожертвовать собственной жизнью. В конце концов, несмотря на то, что количество этих героев сократилось до трех, им удалось победить Короля Демонов.

Альда заявил, что боги должны приложить усилия, чтобы вернуть этих чемпионов. Боги выразили разные эмоции: одобрение, волнение и надежду.

«... Я не думаю, что этого можно легко добиться», - прошептала Найнроуд, возглавлявшая богов Атрибута Ветра вместо павшего Шицзариона; ее тон не выражал ни возражения, ни одобрения.

«Хохо. Неужели та, которая сама когда-то была чемпионом, говорит нам, что ничего не ожидает от кохаев, способных соперничать с ней?» - прошептал Фитун.

«Фитун, я не считаю, что сила - это самое главное требование, чтобы стать героем», - ответила Найнроуд. Фитун, Бог Громовых Тучей, был одним из ее подчиненных; в некотором роде, ее кохай.

«Я просто считаю, что бессмысленно судить о заслугах героев, основываясь исключительно на их силе», - сказала она.

«Хох, я бы никогда не ожидал услышать такое от вас», - ответил ей Фитун, - «Что ж, то, что вы говорите сейчас, гораздо более цивилизованное, чем ваши едкие замечания, которыми вы обменивались с героями Арком и Цзаккартом в момент вашей разлуки».

«... Все это преувеличено», - ответила Найнроуд, - «На самом деле, я просто не обратила на их слова никакого внимания. Сейчас я считаю, что в то время я была еще глупа и наивна. Конечно, и сейчас меня нельзя назвать мудрой. Также, как и Альду».

«... Что вы подразумеваете под этим, Найнроуд?», - спросил Фитун, - «Если Нильтартк услышит эти слова, у вас возникнут проблемы».

«Я с радостью отвечу тебе», - сказала Найнроуд, - «Я не имела в виду ничего ужасного. Я просто считаю, что мы, боги, не должны предпринимать какие-либо шаги сами по себе».

Боги тратили все свое время и энергию на поддержание мира; они не могли просто спуститься в мир. В настоящее время, править людьми так же, как и в эпоху богов, было невозможно.

К тому же сами люди также не желали правления богов в этом мире. По крайней мере, Найнроуд не согласилась бы на такие меры.

«Фитун, если бы ты был человеком, и тебя заставляли жить и умирать многократно, находясь под постоянным контролем и получая постоянные приказы, ведь ты бы пресытился этим, не так ли?» - сказала Найнроуд.

Именно это и делал Альда. С тех пор, как Белльвуд погрузился в сон, Альда стал чаще отправлять людям Божественные Послания.

«Мы боги; мы не правители или диктаторы», - продолжила Найнроуд, - «Мы должны предпринимать шаги только тогда, когда люди пожелают этого, или когда им будет это необходимо. Герои - это не те, кого мы создаем, а существа, к которым стремятся люди. В лучшем случае, все, что нам нужно делать, это оказывать им небольшую поддержку».

Когда она была ученицей по имени Кюйдоу* Акина, которая работала на полставки в зоомагазине на Земле, она верила, что богов не существует.

Выноска *: на каньцзи ее фамилия буквально означает «девять дорог».